

УДК 343

АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ СОЛДАТОВ,
начальник управления экономической безопасности
и противодействия коррупции МВД по Республике Мордовия,
соискатель ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя»

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О КОРРУПЦИОННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Рассматривается опыт правоохранительных органов Республики Мордовия по некоторым вопросам осуществления оперативно-розыскного обеспечения по уголовным делам о коррупционных и экономических преступлениях: организационные меры, взаимодействие со следственными органами. На основании наработанного опыта формулируются предложения по совершенствованию мер по обеспечению эффективного взаимодействия оперативных подразделений и органов предварительного следствия.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное обеспечение, следственные действия, уголовное дело, процессуальное и непроцессуальное взаимодействие, уголовный процесс, следственно-оперативная группа, оперативное обслуживание.

A. V. Soldatov, Head of the Department of economic security and anti-corruption of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Mordovia, a candidate Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Ya. Kikot; e-mail: soldatov.21@mail.ru, tel.: (8342) 38-11-64.

Investigative preliminary investigation on criminal cases about corruption and economic crimes

The article deals with the experience of law enforcement agencies of the Republic of Mordovia on some issues of operational search support in criminal cases of corruption and economic crimes. Discusses the organization, the interaction with the investigating authorities. On the basis of the experience gained and formulates proposals for improving measures to ensure efficient interaction between operational units and organs of the preliminary investigation.

Key words: operational-investigative activity, operational-investigative support, investigative actions, criminal, procedural and non-procedural interaction, criminal procedure, the investigative and operational group, operational services.

Анализ результатов оперативно-служебной деятельности по линии экономики показывает, что высокий уровень раскрываемости и привлечения к уголовной ответственности виновных лиц обеспечивается на основе организованного должным образом оперативно-розыскного обеспечения. Соответственно налаживание эффективного взаимодействия оперативных подразделений со следственными органами – одна из приоритетных задач оперативно-служебной деятельности.

Взаимодействие субъектов применения уголовного-процессуальных и оперативно-розыскных средств имеет различные формы и свои особенности как на этапе доследственной проверки, так и при расследовании уголовного дела.

Большинство материалов экономической и коррупционной направленности предусматривают проведение сложных оперативных разработок с целью изобличения всех соучастников, уста-

новления их преступных, в том числе коррумпированных, связей. Наибольшая эффективность использования результатов оперативно-розыскной деятельности достигается, если совместная работа сотрудников оперативных служб со следователем начинается с момента получения оперативной информации.

Порядок взаимодействия со следственными органами на данном этапе определен Инструкцией, утвержденной приказом МВД России от 29 апреля 2015 г. и ведомственными нормативными актами [19].

Действуют совместные со следственным комитетом приказы о порядке взаимодействия при документировании коррупционных [24] и налоговых преступлений, расследование которых отнесено к компетенции Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации [20].

На основании анализа следственной практики Республики Мордовия можно выделить ха-

ракетные этапы оперативного обеспечения при проведении доследственной проверки:

формирование групп по разработке фигурантов проверки – в группы включаются руководители и сотрудники подразделений ЭБиПК, следственных органов, курирующие определенные направления;

анализ имеющейся в отношении фигурантов оперативной информации, организация ее получения из иных правоохранительных органов в порядке взаимодействия с ними – на данном этапе возникает необходимость получения информации из имеющихся информационных баз данных;

проведение с использованием технических средств комплекса ОРМ по фиксации имеющейся информации, установлению схемы совершения преступления, уточнение структуры преступных действий, неизвестных ранее участников – в ходе данного этапа документирования осуществляется проведение оперативных комбинаций, в том числе оперативного внедрения на объекты проверки, а также комбинаций с использованием контрольно-надзорных органов иных ведомств для установления круга общения, а также получения данных о структурированности преступных связей фигурантов. На данном этапе также проводятся мероприятия по установлению лиц, недовольных действиями фигурантов, ранее уволенных с объектов проверки и готовых дать изобличающие показания;

полный анализ полученных результатов оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) с последующим рассекречиванием и ознакомлением следственных органов в порядке ведомственных приказов с целью определения достаточности собранных для возбуждения уголовных дел доказательств. В ходе анализа выявляются учреждения, которым причинен материальный ущерб, определяются лица, склонные к сотрудничеству с правоохранительными органами и предоставлению свидетельских показаний, а также в зависимости от правового статуса определяется подследственность;

установление фактической информации для дальнейшего использования в качестве доказательств по уголовному делу. В преддверии следственных действий оперативным путем устанавливаются адреса подконтрольных фигурантам организаций, места хранения бухгалтерской и иной документации, номера счетов, банковских ячеек, предметов, которые впоследствии могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, имущества, подлежащего аресту.

На данном этапе в Республике Мордовия при

документировании деятельности организованных групп и преступных сообществ, в том числе действующих на объектах оборонно-промышленного комплекса, высокопоставленных чиновников сферы ЖКХ, должностных лиц военных комиссариатов до проведения основного комплекса ОРМ принималось решение о возбуждении уголовного дела по факту с соблюдением конспирации, после чего осуществлялось задержание «с полчиным» фигурантов с одновременным проведением следственных действий, с привлечением подразделений силовой поддержки (СОБР, ОМОН).

Вместе с тем на этапах взаимодействия при проведении доследственной проверки остается нерешенной проблема использования результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Процессуальный порядок ввода результатов ОРД в уголовное судопроизводство вызывает определенные затруднения со стороны теории и закона, а соответственно и правоприменительной практики. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) не устанавливает процессуальный порядок введения результатов ОРД в уголовное судопроизводство. В соответствии со ст. 89 УПК РФ результаты ОРД не могут представлять собой доказательства, хотя и содержат сведения о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела [5, с. 108].

В соответствии со ст. 13–18 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (далее – ФЗ «Об ОРД»), а также положениями Инструкции [22] результаты ОРД служат поводом и основанием для возбуждения уголовного дела. Кроме того, возможность предоставления результатов ОРД закреплена в законодательстве, регулирующем последнюю.

Значимость сведений и доказательств, полученных в ходе проведения ОРМ, в уголовном судопроизводстве невозможно переоценить. В значительной степени это обусловлено тем, что производство по уголовному делу исключительно уголовно-процессуальными средствами и методами в современных условиях оказывается крайне затруднительным, а иногда невозможным.

Данная практика подтверждается анализом рассмотрения обращений, поступивших в подразделения Следственного комитета Республики. В 2015–2017 гг. по поступившим от граждан, контролирующих ведомств и органов прокуратуры обращениям и материалам только в 15 % случаев возбуждены уголовные дела.

Аналогичная ситуация наблюдается в следственных органах МВД по Республике Мордовия, доводы заявителей подтвердились там по 8,9 % об-

ращений, вместе с тем уголовные дела по результатам первичного рассмотрения не возбуждались.

Вышеуказанное свидетельствует о том, что возбуждение уголовных дел экономической направленности без материалов ОРД довольно затруднительно. Фигуранты экономических преступлений, как правило, действуют латентно, широко используя пробелы в законодательстве и коррупционный ресурс. Следователь объективно не способен осуществлять предварительное следствие и направление уголовного дела в суд, опираясь исключительно на гласные и состязательные уголовно-процессуальные методы.

Данная проблематика была особенно характерна после изменения законодательства в 2011 г. [7], когда поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях по налоговым составам служили только материалы, направленные налоговыми органами в Следственный комитет.

Как показала общероссийская практика, по таким материалам возбуждается не более 6 % уголовных дел. В Республике Мордовия до изменения законодательства (2009–2011 гг.) было возбуждено 77 уголовных дел по налоговым составам преступлений, из которых по материалам ОРД – 41, по проведенным совместным проверкам – 24 (все назначены по инициативе ОВД и основанием для назначения совместной проверки послужили также материалы ОРД), по поступившим материалам из налогового органа возбуждено только шесть уголовных дел, из чего следует, что привлечение виновного к уголовной ответственности достигается наиболее эффективно в случае проведения правоохранительным органом комплекса оперативно-розыскных мероприятий.

В связи со снижением по России с 2011 г. результативности работы по документированию налоговых преступлений, наличием многочисленных проблемных вопросов взаимодействия 22 октября 2014 г. вступил в силу закон об изменении уголовно-процессуального законодательства [8], вернув прежний порядок возбуждения уголовных дел по материалам, направленным из органов внутренних дел и содержащим результаты ОРД.

Таким образом, существует необходимость расширения возможностей использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам и их совершенствования, в том числе путем открытия формы допуска к секретным сведениям следователям, расследующим преступления экономической направленности.

Рассматривая организационные вопросы использования результатов ОРД на этапе следственной проверки, в связи с вышеобозначенны-

ми ограничениями следует принять во внимание необходимость соблюдения ряда условий (раскредитивание, составление стенограмм), обеспечивающих допустимость использования данных, полученных оперативным путем. В итоге результаты ОРД предоставляются в формах:

справок, актов, рапортов, составленных оперативными сотрудниками подразделений ЭБиПК, материальных объектов, приобщенных к данным письменным источникам;

технических средств фиксации информации (фото- и киносъемка, аудио- и видеозапись, магнитная лента и др.);

объяснения лиц, принимавших участие в подготовке и проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий.

Кроме того, на данном этапе обязательно наличие в оперативных материалах справок об исследовании документов отделом документальных исследований [15].

В процессе совместной работы на этапе до следственной проверки возникают определенные сложности, проявляющиеся в «непроцессуальном» взаимодействии, которое выражается в неналаженных личных контактах следователей и оперативных работников для обмена необходимой информацией [2, с. 49–50]. Связано это в основном с тем, что следователь и работники органа дознания не составляют единый коллектив, самоустраиваются от дополнительной нагрузки.

Такая позиция ведет к снижению эффективности совместных действий. Поэтому необходимо своевременное устранение возникающих противоречий, предупреждение возможных конфликтов путем проведения рабочих совместных совещаний, расширение в нормативных актах прав каждого участника взаимодействия, а выбор конкретных приемов и способов должен производиться сотрудниками.

К примеру, в Республике Мордовия с учетом региональных факторов разработано распоряжение и собственный приказ [23], регламентирующий порядок рассмотрения до следственных проверок экономической направленности. Данным документом с этапа до следственной проверки предусмотрена жесткая система ведомственного контроля, оказание методической (консультативной) помощи при проведении проверки со стороны следственного органа.

Данные меры действенны и приносят положительный результат. Так, за период 2015–2017 гг. в следственные органы направлено свыше полутора тысяч материалов, в 70 % случаев по результатам рассмотрения возбуждены уголовные дела

(1 403). Вместе с тем непринятие вышеуказанных мер, несоблюдение требований ведомственных приказов, несогласованность действий оперативного сотрудника и следователя приводят к снижению эффективности работы. Так, в результате рассмотрения в 2017 г. контрольно-методическим отделом Следственного управления МВД материалов, направленных в соответствии с приказом № 495, по причине неполноты проведенных проверок возвращено 72 % материалов, в связи с чем их доработка потребовала проведения дополнительных оперативно-розыскных мероприятий, на которые было затрачено время, материальные и технические ресурсы [1, с. 24–25].

На этапе оперативного обеспечения возбужденного уголовного дела наиболее распространенными формами взаимодействия выступают:

создание следственно-оперативных групп (СОГ). Как правило, создание СОГ было обусловлено расследованием преступлений по тяжким составам в отношении лиц с высоким должностным статусом в составе организованной группы, причинивших ущерб в крупном и особо крупном размере. В период 2015–2017 гг. в регионе было создано 117 СОГ в рамках расследования конкретных уголовных дел по линии экономики. Формирование СОГ позволило четко спланировать следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, в том числе выезды следователя и оперативно-сотрудника в служебные командировки, после чего тактически грамотно проводить производство следственных действий с подозреваемыми.

Вместе с тем при проведении инспекторских проверок следственных органов регионов России отмечается, что недостаточно используются меры по созданию следственно-оперативных групп, вследствие чего надлежащий уровень взаимодействия следователей следственных отделов с оперативными службами не организован;

разработка и утверждение совместного плана следственных действий и оперативно-розыскных мер, консультация следователей о достаточности проверочных материалов.

Данное направление довольно актуально, к примеру, в ходе инспекторской проверки следственных органов в Республике было выявлено, что снижение эффективности работы отдельных районных органов напрямую связано с формальным утверждением и исполнением совместных планов. Отмечено, что в 85 % (255) дел планы формальны, совместные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия шаблонны, выдвигаемые версии стандартны, на раскрытие конкретного преступления не ориентированы; практика создания

консультационных групп в сфере экономики на стадии сбора доказательств отсутствует;

проведение мероприятий по наложению ареста на имущество фигурантов. Работа по возмещению причиненного ущерба проводится в соответствии с Инструкцией по организации контроля за фактическим возмещением ущерба [25]. С целью повышения эффективности работы на региональном уровне действует указание [12], в рамках которого сотрудниками ЭБиПК в ходе оперативного обеспечения совместно со следственными органами принимаются следующие меры:

проведение на стадии документирования (до направления материала в следственный орган) оперативно-розыскных мероприятий по сбору данных о полном перечне имущества фигурантов с целью дальнейшего наложения на него ареста;

решение вопроса о принятии в процессуальном порядке обеспечительных мер по возмещению ущерба при расследовании уголовного дела совместно со следственными органами в рамках рабочих совещаний;

в случае отсутствия имущества и материальных активов предъявление иска фигуранту о взыскании в порядке субсидиарной ответственности задолженности по уплате обязательных платежей. Как правило, иск удовлетворяется судьей в гражданском порядке. В результате на основании решений суда о взыскании в порядке субсидиарной ответственности задолженности по уплате обязательных платежей в бюджет службой судебных приставов открывается исполнительное производство в отношении руководителей, совершивших экономические преступления.

В результате принимаемых мер в 2017 г. в рамках расследуемых уголовных дел по экономическим преступлениям обеспечено возмещение ущерба на 83 % (186,1 млн рублей, возмещено 161,4 млн рублей);

задействование сил и средств оперативно-поисковых и технических подразделений с целью получения наиболее полной информации, фиксации всех связей, в том числе коррумпированных, установления ранее неизвестных лиц, дополнительных эпизодов преступной деятельности;

получение санкций на проведение обысков, выемок, решение вопросов о задержании фигурантов, подготовка к проведению соответствующих мероприятий в условиях ИВС и СИЗО;

работа с задержанными, поиск «золотого» свидетеля, способного полностью осветить преступную схему, изблечить фигуранта и лиц, оказывающих ему содействие. Здесь целесообразно использовать институт досудебного соглашения

[26]. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве активно используется в Республике Мордовия при расследовании преступной деятельности организованных групп и преступных сообществ. Направление выделенных материалов в отношении отдельного лица позволяет создать судебный прецедент, способствующий дальнейшему вынесению обвинительных приговоров в отношении каждого участника группы.

На основании добытых ранее сведений с лицами, находившимися под влиянием фигуранта, проводится работа по их убеждению в необходимости сотрудничества с правоохранительными органами и даче свидетельских показаний. Основным мотивом является ликвидация угрозы со стороны фигуранта путем изоляции его от общества, а также возможность обеспечения безопасности заявителей.

На данном этапе также необходимо проведение мероприятий по обеспечению государственной защиты свидетелей обвинения, при необходимости – их засекречивание. При этом законодательство [9; 10; 21] предусматривает применение мер защиты лишь в случаях возбуждения уголовного дела. Это приводит к отказу потерпевших и свидетелей от дачи показаний и исполнения других уголовно-процессуальных обязанностей.

В связи с указанным необходимо совершенствование нормативно-правовой базы, разработка наставления, регламентирующего основы организации и тактики деятельности подразделений по государственной защите свидетелей (ЦОГЗ), а также инструкции о порядке взаимодействия данных подразделений с оперативными службами органов внутренних дел.

Решение этой проблемы возможно при утверждении нормативных документов на более низком – региональном уровне.

Например, в Республике Мордовия взаимодействие подразделений УЭБиПК и ЦОГЗ осуществляется на основании протоколов оперативных совещаний, совместных оперативных планов по делам оперативного учета, находящихся в производстве.

Обозначенные меры «активного» оперативно-обеспечения на этапе расследования уголовного дела позволяют реально объединить усилия служб и нацелить их на достижение конкретного результата, повысить уровень оперативного обеспечения при расследовании дел данной категории, а также снизить количество прекращенных уголовных дел. Так, в 2017 г. к уголовной ответ-

ственности привлечено 161 лицо по преступлениям, следствие по которым обязательно (+4,5 %), в том числе на 1,6 % больше лиц, совершивших тяжкие преступления (154–161) [4], меньше прекращено уголовных дел (24–23).

Каждому этапу оперативного обеспечения присущи проблемные вопросы общего характера, одним из которых является несоответствие оценочных показателей работы оперативных подразделений и следственных органов при раскрытии и расследовании экономических преступлений [3]. В соответствии с ведомственными нормативными актами оперативник заинтересован в возбуждении максимального количества уголовных дел по наиболее тяжким статьям в отношении наибольшего количества фигурантов [14]; следовательно же оценивается по критериям эффективности производства предварительного следствия [6], кроме того, в соответствии со ст. 162 УПК РФ он обязан в двухмесячный срок расследовать уголовное дело и направить его на рассмотрение в суд. Для продления расследования необходима подготовка многочисленных документов с объяснением и обоснованием причин продления с проведением в ряде случаев служебной проверки с последующим наказанием. Поэтому следователь оптимизирует свою работу, чтобы направить уголовное дело в суд в максимально короткие сроки.

Также надзор за обоснованностью возбуждения уголовных дел возложен законодательством на органы прокуратуры. Каждое из указанных ведомств оценивает деятельность подчиненных подразделений по данному направлению по критериям, определяемым внутриведомственными приказами и не являющимся идентичными, что приводит к несовпадению приоритетов и конкретных векторов приложения усилий.

Разрешением указанной проблемы могла бы послужить выработка единой межведомственной системы оценки основных направлений деятельности, одним из которых является борьба правоохранительных органов с экономическими и коррупционными преступлениями. Эта деятельность должна иметь общую для них концепцию и последовательные критерии, включать в себя вопросы взаимодействия и служить основой при разработке ведомственной системы оценки.

Другим проблемным вопросом, присущим всем этапам взаимодействия, является недостаточное информационное и методическое обеспечение как сотрудников следственных органов, так и оперативных подразделений.

Наличие информационной проблемы в значительной степени обусловлено недостаточной

разработанностью рекомендаций, регламентирующих порядок взаимодействия, а также тем, что имеющиеся методики выполнены без учета существенных изменений в уголовном, уголовно-процессуальном, оперативно-розыском и другом законодательстве.

В результате затягиваются сроки рассмотрения уголовных дел, выносятся решения об их прекращении по реабилитирующим основаниям. Кроме того, в связи с различной судебной следственной практикой при возбуждении уголовных дел в каком-либо регионе в зависимости от территориального органа формируются «двойные стандарты» по одним и тем же экономическим преступлениям, как следствие, деяния квалифицируются по различным составам, в том числе в ряде случаев определяются как преступления общеуголовной направленности.

С целью своевременного предотвращения указанных негативных моментов необходимо обобщать и доводить до сведения следователей и оперативных сотрудников положительный опыт, изменения законодательства, методические рекомендации, а также выявленные факты волокиты и нарушений процессуальных норм, что будет способствовать повышению профессионального уровня и ориентирует на систематический анализ материалов уголовного дела для выработки наиболее целесообразного направления расследования и планирования соответствующих следственных действий.

Кроме того, нужна эффективная организация ведомственного контроля при рассмотрении материалов проверок о преступлениях экономической и коррупционной направленности в рамках соответствующих нормативных документов [19; 11]. Руководители ведомств должны принять организационные меры, при этом их реализация и согласование достигаются путем проведения совместных, в том числе межведомственных, совещаний в рамках рабочих групп [18; 16; 17].

Еще один проблемный вопрос связан с отсутствием в ряде территориальных органов специализированных следственных отделов по расследованию преступлений экономической направленности.

Вследствие этого, а также учитывая, что первоочередное внимание следователей сосредоточено на расследовании общественно опасных тяжких преступлений против личности, жизни и здоровья (убийства и т. д.), затягиваются сроки принятия процессуальных решений по материалам экономической и коррупционной направленности.

Соответственно у следователя, который за-

креплен за расследованием широкого круга преступлений, теряется интерес к дальнейшему самосовершенствованию по конкретной линии работы, в частности по направлению экономической безопасности и противодействия коррупции.

Результатом отсутствия квалифицированных следователей является непринятие длительное время решений по материалам, поскольку процесс документирования и расследования экономических преступлений сложный и трудоемкий [13].

Указанная ситуация была особенно характерна при передаче в подразделения Следственного комитета функций по расследованию уголовных дел о налоговых преступлениях.

В Республике Мордовия на совместных совещаниях был своевременно разрешен вопрос о создании специализированной группы, утвержден приказ о взаимодействии МВД, СУСК, ФНС, в результате не допущено отрицательной динамики по данному направлению [24]. Вместе с тем в настоящее время численность группы из шести единиц не соответствует количеству имеющихся в подразделениях ЭБиПК материалов оперативно-розыскной деятельности, в рамках которых задокументированы налоговые составы преступлений. Помимо расследования преступлений указанной категории, следователи принимают к производству дела о преступлениях экономической и коррупционной направленности, а также общеуголовных преступлениях, имеющих широкий общественный резонанс. Данная штатная численность следователей, уполномоченных принимать решение по налоговым преступлениям, недостаточна для полноценной эффективной работы, так как уголовные дела по налоговым составам трудоемки, объемны и требуют значительных интеллектуальных и физических вложений, в связи с чем затягиваются сроки расследования возбужденных уголовных дел.

Отметим, что принятие предложенных организационных мер будет способствовать системной совместной работе следственных органов и оперативных подразделений, эффективному использованию результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовных дел экономической и коррупционной направленности.

Список использованной литературы

1. Баженов, С. В. Оперативно-розыскное сопровождение уголовного преследования в стадии судебного разбирательства [Текст] / С. В. Баженов, В. Н. Сбитнева // Российский следователь. – 2007. – № 23.

2. Бедняков, Д. И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений [Текст] / Д. И. Бедняков. – М., 2010.

3. Вопросы оценки деятельности территориальных органов МВД России [Текст] : [приказ МВД России от 31 дек. 2013 г. № 1040].

4. ИСОД МВД России: Форма № 495 «5-БЭП» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://10.5.0.16/csi/modules.php?name=RegIDocs>

5. Лебедев, В. М. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ [Текст] / В. М. Лебедев. – 3-е издание (постатейный).

6. Методика организации и проведения проверок направлений деятельности органов предварительного следствия территориальных органов МВД России [Текст] : [распоряжение МВД России от 20 июля 2012 г. № 1/5072].

7. О внесении изменений в статьи 140 и 241 УПК Российской Федерации [Текст] : [Федер. закон от 6 дек. 2011 г. № 407-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 50, ст. 7349.

8. О внесении изменений Уголовно-процессуальный кодекс РФ [Текст] : [Федер. закон от 22 окт. 2014 г. № 308-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 43, ст. 5792.

9. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [Текст] : [Федер. закон от 20 авг. 2004 г. № 119-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 34, ст. 3534.

10. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов [Текст] : [Федер. закон от 20 апр. 1995 г. № 45-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 17, ст. 1455.

11. О повышении эффективности контроля при рассмотрении материалов проверки в порядке ст. 140-145 УПК РФ о преступлениях экономической и коррупционной направленности [Текст] : [распоряжение МВД по Республике Мордовия от 9 нояб. 2011 г. № 4/92-р].

12. О порядке взаимодействия по возмещению вреда, причиненного в результате совершенного преступления [Текст] : [указание прокуратуры РМ, МВД по РМ, СУ СК РФ по РМ, УВССП России по РМ, ГУ МЧС России по РМ от 31 янв. 2018 г. № 12/20/194/23/10/1/07у/41].

13. О проведении документальных исследований [Текст] : [указание ГУЭБиПК МВД России от 20 янв. 2015 г. № 7/6-370].

14. О системе изучения и оценки оперативно-служебной деятельности территориальных органов МВД России на региональном уровне по

выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию экономической и коррупционной направленности [Текст] : [указание МВД России от 18 июля 2015 г.].

15. О совершенствовании работы по расследованию уголовных дел [Текст] : [указание Следственного департамента от 21 нояб. 2014 г. № 17/3-30096].

16. О создании межведомственной рабочей группы по взаимодействию налоговых органов, органов внутренних дел, СУ СК в сфере противодействия налоговым преступлениям, в сфере криминального банкротства, незаконной регистрации юридических лиц [Текст] : [приказ УФНС, СУСК, МВД по РМ от 30 сент. 2013 г. № 01-08-07/0626/143/472].

17. О создании межведомственной рабочей группы по вопросам выявления, предупреждения, документирования, пресечения и расследования преступлений экономической направленности, подследственных органам СК России [Текст] : [приказ СУСК, МВД по Республике Мордовия от 13 апр. 2015 г. № 75/149].

18. О создании межведомственной рабочей группы по выявлению, пресечению преступлений и расследованию преступлений в сфере экономики [Текст] : [приказ прокуратуры, СУСК, МВД, УФНС, УФСКН, УФССП по Республике Мордовия от 29 марта 2012 г. № 62/38/113/56/41/205].

19. Об организации ведомственного контроля при рассмотрении материалов проверок в порядке ст. 140-145 УПК РФ о преступлениях экономической и коррупционной направленности [Текст] : [приказ Следственного департамента МВД России от 26 окт. 2011 г. № 55].

20. Об организации взаимодействия при выявлении и раскрытии преступлений, расследование которых отнесено к компетенции СУ СК Российской Федерации [Текст] : [приказ МВД, СУ СК России по РМ от 26 сент. 2012 г. № 369/146].

21. Об утверждении Административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, участников уголовного судопроизводства и их близких [Текст] : [приказ МВД России от 21 марта 2007 г. № 281].

22. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [Текст] : [приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной

службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сент. 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68].

23. Об утверждении Инструкции о порядке регистрации и рассмотрения материалов доследственных проверок экономической направленности, и взаимодействия сотрудников органов предварительного следствия при МВД по Республике Мордовия и подразделений по борьбе с экономическими преступлениями МВД по РМ [Текст] : [приказ МВД по Республике Мордовия от 30 июня 2010 г. № 244].

24. Об утверждении порядка взаимодействия СУ СК России по РМ, МВД по РМ, УФСН России по РМ [Текст] : [приказ МВД, СУ СК России по РМ, УФСН России по РМ от 1 июля 2015 г. № 125/275/01-08-07/0380].

25. Приказ Генеральной прокуратуры РФ, Федеральной налоговой службы, МВД России и Следственного комитета РФ от 8 июня 2015 г. № 286/ММВ-7-2/232@/675/50 [Текст].

26. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Текст] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, ст. 4921.

References

1. Bazhenov S. V., Sbitneva V. N. *Rossijskij sledovatel'* (Russian investigator), 2007, No. 23.

2. Bednyakov D. I. *Neprotsessual'naya informatsiya i rassledovanie prestuplenij* (Non-procedural information and crime investigation), Moscow, 2010.

3. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia, December 31, 2013, No. 1040.

4. <http://10.5.0.16/csi/modules.php?name=RegIDocs>

5. Lebedev V. M. *Nauchno-prakticheskij kommentarij k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu RF* (Scientific and practical commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation), 3-e izdanie (postatejnyj).

6. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia, July 20, 2012, No. 1/5072.

7. Code of laws of the Russian Federation, 2011, No. 50, article 7349.

8. Code of laws of the Russian Federation, 2014, No. 43, article 5792.

9. Code of laws of the Russian Federation, 2004, No. 34, article 3534.

10. Code of laws of the Russian Federation, 1995, No. 17, article 1455.

11. Ministry of Internal Affairs Order of the Republic of Mordovia, November 9, 2011, No. 4/92-p.

12. Indication of the Prosecutor's Office of the Republic of Moldova, Ministry of Internal Affairs of the Republic of Moldova, SU IC of the Russian Federation on the Republic of Moldova, Department of the Ministry of Emergency Situations of Russia on the Republic of Moldova, January 31, 2018, No. 12/20/194/23/10/1/07u/41.

13. The instruction of GUEBiPK MIA of Russia of January 20, 2015, No. 7/6-370.

14. Indication of the Ministry of Internal Affairs of Russia, July 18, 2015.

15. Indication of the Investigation Department, November 21, 2014, No. 17/3-30096.

16. Order UFNS, SUSK, Ministry of Internal Affairs of the Republic of Moldova, September 30, 2013, No. 01-08-07/0626/143/472.

17. Order SUSK, Ministry of Interior in the Republic of Mordovia, April 13, 2015, No. 75/149.

18. Order of the Prosecutor's Office, SUSK, MIA, UFNS, UFSKN, UFSSP in the Republic of Mordovia, March 29, 2012, No. 62/38/113/56/41/205.

19. Order of the Investigative Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, October 26, 2011, No. 55.

20. Order of the Ministry of Internal Affairs, SU of the IC of Russia in the Republic of Moldova, September 26, 2012, No. 369/146.

21. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia, March 21, 2007, No. 281.

22. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Ministry of Defense of the Russian Federation, the Federal Security Service of Russia, the Federal Security Service of the Russian Federation, the Federal Customs Service, the Foreign Intelligence Service of the Russian Federation, the Federal Penitentiary Service, the Federal Drug Control Service of the Russian Federation, the Investigative Committee of the Russian Federation of September 27, 2013, No. 776/703/509/507/1820/42/535/398/68.

23. Order of the Ministry of Interior in the Republic of Mordovia, June 30, 2010, No. 244.

24. Order of the Ministry of Internal Affairs, SU IC of Russia for the Republic of Moldova, UFNS of Russia for the Republic of Moldova, July 1, 2015, No. 125/275/01-08-07/0380.

25. Order of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, the Federal Tax Service, the Ministry of the Interior of Russia and the Investigative Committee of the Russian Federation, June 8, 2015, No. 286/ММВ-7-2/232@/675/50.

26. Code of laws of the Russian Federation, 2001, No. 52, article 4921.